

Репортаж

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ДЕЛА

На этот раз редакционное поручение было несколько необычно: сопровождать выезд областного драматического театра в колхоз имени Кирова, Павлодарского района.

Грузовые машины с театральным реквизитом ушли еще днем. Вечером, когда последняя группа артистов уезжала с очередным рейсом колхозного автобуса. Пока ехали по городу, все молчали. Но как только машина выехала на степной простор, кто-то громко сказал:

— Вот и начался сезон.

— Да, — откликнулся другой, — сразу легче стало.

— И сразу же ноги замерзли, — прозвучал смеющийся женский голос. Все оживилось, посыпались шуточные замечания. Директор театра Семен Исакьевич Битенский, улыбаясь, говорил мне:

— Знаете ли, лучшее в жизни артиста — вот такие поездки в села. Эти встречи доставляют обычно огромное удовлетворение.

Семен Исакьевич был заметно взволнован. Полчаса назад у себя в кабинете он рассказывал:

— Постановкой «Кремлевских курантов» в колхозе имени Кирова мы начинаем осуществление широкой программы по обслуживанию театром колхозов и МТС области. Уже в ноябре — декабре мы покажем до 10 спектаклей в близлежащих колхозах. Коллектив театра готовится и к предстоящему декабрьскому «Вечеру животноводов». Откровенный, товарищеский разговор с работниками животноводства поможет нам в дальнейшем полнее удовлетворять их культурные запросы. К этому можно добавить, что в практике нашего театра не было такого случая, чтобы такой сложный спектакль, как «Кремлевские куранты», в котором участвует весь состав театра, ставился на колхозной сцене. Поэтому нас особенно беспокоит, насколько он уместен, как его примут.

«Кремлевские куранты»
на колхозной сцене

...Шум в зрительном зале утих, как только дрогнул и раздвинулся занавес. И тотчас волнами по рядам побежал легкий смех. По мере того, как на сцене разворачивалась картина светливой пестрой толчеи рынка у Иверских ворот, зарастали смех, пока он, наконец, не прорвался безудержным хохотом. Действие развивалось, и оживление в зале сменялось тишиной. Пьеса глубоко увлекла зрителей. В антракте сидевшая рядом со мною Ева Класе, восемнадцатилетняя доярка с фермы участка Жана жол, говорила, как бы размышляя вслух:

— Неужели так было, как Владимир Ильич Ленин рассказывал Рыбакову. Если подняться над нашей землей, то окажется внизу пустыня — черная, без огня. Тогда в деревне лучину, в Москве копилку жгли, а у нас сейчас электрический свет кругом на фермах.

Она сосредоточенно морщила переносицу, стечю ее девичье лицо приобретало выражение серьезной важности и задумчиво смотрела на занавес. Только что Ева и сидевшие тут же, в первом ряду, ее друзья Фрида Эчбергер, Ирма Штайнд, тракторист Александр Баранов и Владимир Михеев вместе со всеми бурно аплодировали словам Ленина (артист В. И. Ломакин): «С нашим народом можно мечтать, можно дерзать».

— О чем же вы мечтаете, Ева?

Девушка озорно встряхнула косами.

— Мечтаю, когда за мной коровы постоянно закрепят.

Я-то пока подменной дояркой работаю.

В разговор вступила Фрида.

— Тогда тебе придется других догонять. А у нас вот сестра Ирма, — она легонько подтолкнула подруку,

— 2.632 литра за 10 месяцев надоила — на 450 литров больше, чем в прошлом году. Дотянись-ка до нее.

Ева передернула плечом.

— Ну и что. Надо будет — догоню.

И такая уверенность прозвучала в этом ответе, что Фрида, хотевшая было что-то сказать, промолчала. А я вспомнил короткий разговор с председателем колхоза Георгием Андреевичем Шимфом перед началом спектакля.

— Что ж, — говорил он, — артист «30 лет КазССР» предлагает нам соревноваться за высокие надоя молока в период стойлового содержания коров. Думаю, колхозники наши примут этот вызов и в свою очередь предложат лозовцам соревнование за увеличение производства молока и мяса на сто гектаров угодий. Так-то быстрее догоним Америку — это теперь нам по плечу.

Много теперь по плечу нам. Должно быть, чувство этого владело всем и, кто смотрел в тот субботний вечер «Кремлевские куранты» на сцене колхозного клуба. Искусство властно вторгалось в жизнь. Напоминая то время, когда нищая, разоренная Россия приступала к строительству социализма, оно будило большие чувства и мысли, звало к новым свершениям. Наверное, Ева Класе хорошо выразила мысли всех, сказав на прощание:

— После такого вечера и работать-то будешь крепче прежнего.

Не только зрители разошлись под впечатлением спектакля. В половине 2-го ночи, когда автобус отправлялся в Павлдар, артисты, казалось, были совершенно не утомлены четырехчасовой игрой на сцене.

Хотелся пожелать коллективу областного драматического театра успеха в начатом им большом деле и хороших творческих удач.

В. ФИЛИНСКИЙ.